

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ОТКРЫТИЯ МУЗЕЯ М.В. ЛОМОНОСОВА:

ПУБЛИКАЦИЯ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АН СССР, ПОСВЯЩЕННОГО ОТКРЫТИЮ МУЗЕЯ М.В. ЛОМОНОСОВА¹

Организация Музея М.В. Ломоносова проходила в тяжелые послевоенные годы. Одним из инициаторов создания Музея М.В. Ломоносова был президент Академии наук СССР академик Сергей Иванович Вавилов. Поэтому не случайно, что открытие Музея состоялось в ходе сессии Общего собрания Академии наук (5–11 января 1949 г., Ленинград), посвященной истории отечественной науки и 200-летию постройки Академией наук химической лаборатории М.В. Ломоносова. В ходе сессии на «Доме академиков»² были открыты установленные там мемориальные доски в честь В.В. Петрова, М.В. Остроградского, Б.С. Якоби, Я.К. Грота, П.Л. Чебышева, Н.Я. Марра, А.П. Карпинского, И.П. Павлова, Ф.Ю. Левинсон-Лессинга и В.И. Вернадского. Мемориальные доски были выполнены по проекту директора открываемого в те же дни Музея М.В. Ломоносова Роберта Исааковича Каплан-Ингеля.

¹ Публикация и примечания Н.П. Копаневой и Т.М. Кравченко.

² Жилой дом № 2 на углу 7-й линии Васильевского острова и набережной Лейтенанта Шмидта. В середине XVIII в. находящиеся на этом участке строения перешли в собственность Императорской Академии наук. Дом построен в 1750-х годах по проекту архитектора С.И. Чевакинского и перестроен в 1806–1808 гг. по проекту архитекторов А.Д. Захарова и А.Г. Бежанова. В этом доме жили многие члены Академии наук, поэтому за ним закрепилось неофициальное название «Дом академиков», которое сохраняется и поныне.

Открытие Музея М.В. Ломоносова проходило на заседании Президиума АН СССР. В докладах, с которыми выступили академик С.И. Вавилов, директор Института этнографии АН СССР С.П. Толстов, председатель Комиссии по организации Музея М.В. Ломоносова академик Н.С. Державин и директор Музея Р.И. Каплан-Ингель, содержат сведения о том, как формировался музейный фонд и какая огромная работа была проделана. Доклады опубликованы вместе с материалами Общего собрания АН СССР¹. В настоящей работе мы публикуем протокол заседания Президиума АН СССР. По сравнению с изданием 1949-го г. в него входит перечень присутствовавших на открытии Музея М.В. Ломоносова, а также постановление Президиума.

Сравнение опубликованных текстов докладов с протоколом заседания Президиума АН СССР показало, что выступления докладчиков опубликованы не только с редакторской правкой, но и с некоторыми сокращениями. Так как протокол заседания Президиума АН СССР является ценным источником по изучению истории Музея М.В. Ломоносова, которая неразрывно связана с деятельностью Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, мы сочли возможным опубликовать его в настоящем сборнике. Нами использована машинописная копия протокола заседания Президиума Академии наук СССР, посвященного открытию Музея М.В. Ломоносова. Она принадлежала директору Архива АН СССР Георгию Алексеевичу Князеву, одному из инициаторов и активных участников создания музея. Г.А. Князев собрал материалы, относящиеся к заседанию Президиума и открытию музея (подготовленные к этому торжеству пригласительный билет, краткий путеводитель) и присоединил их к описи 6 «Дела и отдельные документы, касающиеся Ломоносова (поступившие из разных учреждений и отдельных лиц)» фонда 20 (М.В. Ломоносов) академического Архива². Расхождения в текстах докладов в протоколе заседания Президиума АН СССР и в их опубликованной версии показано нами графически и в примечаниях.

¹ Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949.

² СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 6. Д. 55. Материалы по деятельности Музея М.В. Ломоносова при Институте этнографии АН СССР (Протокол заседания Президиума АН СССР, посвященного открытию Музея, краткий путеводитель, пригласительные билеты). Машинопись.

Протокол 1
заседания Президиума Академии наук СССР,
посвященного открытию Музея М.В. Ломоносова
при Институте этнографии АН СССР

5 января 1949 года. Присутствовали¹:

Президент АН СССР академик С.И. Вавилов, и.о. академика-секретаря академик В.П. Никитин, академик-секретарь Отделения физико-математических наук академик А.Ф. Иоффе, академик-секретарь Отделения химических наук академик М.М. Дубинин, и.о. академика-секретаря Отделения биологических наук академик А.И. Опарин, академик-секретарь Отделения технических наук академик Б.А. Введенский.

Члены Президиума: академики Э.В. Брицке, И.В. Гребенщиков, Н.С. Державин, Н.И. Мухелишвили, А.Н. Несмеянов, Л.А. Орбели, А.В. Палладин, С.А. Христианович, Н.В. Цицин.

Зам. академика-секретаря Отделения химических наук академик С.И. Вольфович, зам. академика-секретаря Отделения технических наук академик Б.Н. Юрьев, зам. академика-секретаря Отделения истории и философии академик И.И. Минц.

Академики: А.Е. Арбузов, Л.С. Берг, А.А. Благодоров, В.А. Горделевский, И.Ю. Крачковский, Д.В. Наливайкин, И.А. Орбели, А.Е. Порай-Кошиц, П.А. Ребиндер, В.В. Струве, В.Ф. Шишмарев.

Члены-корреспонденты АН СССР: В.А. Амбарцумян, И.И. Жуков, А.Ф. Капустинский, Х.С. Коштоянц, Т.П. Кравец, П.Я. Леиньш, А.А. Максимов, М.А. Шателен, А.И. Яковлев.

Работники учреждений АН СССР: С.П. Толстов, Л.П. Потапов, М.Г. Левин, И.Я. Треногов, Э.В. Краснуха, Р.И. Каплан-Ингель, А.А. Елисеев, Т.В. Станюкович, Т.В. Победимова, Г.В. Васильева, В.В. Гинзбург, Д.А. Ольдерогге (Институт этнографии), А.И. Андреев (Институт истории), В.В. Данилевский (Комиссия по истории техники), П.Н. Берков (Институт литературы), Г.А. Князев, Н.М. Раскин (Архив АН), К.И. Шафрановский (Библиотека АН), А.И. Назаров (Издательство), И.Е. Зильберштейн (редакция «Литературное наследство»).

Борисов (управление кадров), П.Г. Шидловский (финансовый отдел), В.П. Чаплиев (секретариат).

¹ Список присутствовавших на заседании Президиума АН СССР в материалах сессии Общего собрания АН СССР 5–11 января 1949 г. не опубликован.

Е.А. Мильштейн (ГМЭ¹), П.К. Болтун (Русский музей), А.М. Герасимов (президент Академии художеств), Б.Н. Яковлев (Академия художеств), Ю.Ю. Нут (Эстонская академия [наук]), А.Г. Алмазов (Радиокомитет), Берлин (Союз писателей).

В.А. Авсянкин (горком ВКП (б)), М.А. Плюхина (райком ВКП (б)).
Управляющий делами АН СССР М.И. Соколов.

Председательствовал президент АН СССР академик С.И. Вавилов.

1. Речь президента АН СССР академика С.И.Вавилова²

Сегодня в г[ороде] Ленинграде мы начинаем сессию Общего Собрания Академии наук СССР. Эта сессия посвящена вопросам истории отечественного знания. Она собирается в дни знаменательной годовщины. Двести лет назад, благодаря усилиям Ломоносова, Академия наук соорудила для него на Васильевском острове скромную Химическую лабораторию³. Эта лаборатория, надо думать, во многом заменила Ломоносову в его экспериментальной работе Кунсткамеру, погоревшую в 1747 году, в палатах которой Ломоносов и занимался своими физическими и химическими опытами⁴.

Целых два столетия сохраняло здание Кунсткамеры следы этого пожара <и стояло без сгоревшей башни>⁵, просуществовав в таком иска-

¹ Государственный музей этнографии народов СССР, ныне Российский этнографический музей.

² Речь С.И. Вавилова опубликована: Вавилов С.И. Речь при открытии Музея М.В. Ломоносова // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.: Л., 1949. С. 889–891. Авторизованная машинопись в фонде С.И. Вавилова в Архиве РАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 204.

³ Именной указ о постройке академической Химической лаборатории на Васильевском острове последовал 1 июля 1746 г. В августе 1747 г. комиссией Академии наук было отведено место для строительства — в Ботаническом саду Академии рядом с Боновым домом, в котором жил Ломоносов (с 1741 по 1757 гг.). Но непосредственно строительные работы начались лишь 3 августа 1748 г. Лаборатория была построена в короткий срок, к октябрю 1748 г. В 1948 г. отмечалось 200-летие первой научной химической лаборатории в России.

⁴ Физический кабинет размещался в здании Кунсткамеры; зал для физических опытов был и в рядом стоящем здании Академии наук, бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны. В этом же здании находился и большой зал для академической Конференции.

⁵ Текст, выделяемый нами здесь и далее угловыми скобками, отсутствует в публикации 1949 г.

леченном виде и в XVIII, XIX и в XX веках до 1948 г. Понадобилась Великая Октябрьская Социалистическая революция, органически с нею связанный огромный подъем науки и выросшее внимание к истории отечественной науки, чтобы в советских условиях здание Кунсткамеры, колыбель новой русской науки, было наконец восстановлено.

В этом историческом здании, дорогом для каждого советского патриота, Президиум Академии наук постановил развернуть¹ Музей М.В. Ломоносова². В этом Музее должны быть собраны предметы, характеризующие жизнь и деятельность великого нашего сочлена.

Предваряя начало работы сессии Общего собрания, мы посвящаем сегодняшнее заседание Президиума открытию Музея М.В. Ломоносова. Заседание происходит в здании реставрированной Кунсткамеры, в циркульном зале, в котором после пожара 1747 года заседала конференция Академии наук за тем же самым большим столом, за которым происходит настоящее заседание³. К сожалению, теснота старинных палат построенных в начале XVIII века, не дает возможности провести открытие Музея в присутствии всех членов Академии. Во времена Ломоносова в

¹ В публикации 1949 г.: развернуть при Институте этнографии.

² Постановление Президиума Академии наук СССР от 8 мая 1947 г.

³ Большой круглый стол, и ныне стоящий в Музее М.В. Ломоносова, был передан Библиотекой Академии наук из ее Рукописного отделения по решению академика С.И. Вавилова. Директор БАН И.И. Яковкин писал С.И. Василеву 7 декабря 1946 г.: «Библиотека Академии наук СССР докладывает, что Ваше распоряжение относительно передачи антикварной мебели выполнено в значительной части указанных при обследовании предметов. Но вместе с тем библиотека считает необходимым ходатайствовать о том, чтобы ей были оставлены гарнитур мебели красного дерева, находящийся в Рукописном отделении, а также [круглый стол, который находится] в комнате выставок. Основанием для такого рода ходатайства являются следующие соображения. Гарнитур стульев красного дерева составляет часть обстановки Рукописного отделения, которая была в свое время принесена в дар именно библиотеке В.И. Срезневским, и разрывать эту обстановку, т.е. оставлять шкафы в Библиотеке, а стулья передавать в другую организацию, было бы едва ли целесообразно. Что же касается круглого стола, то он исключительно необходим для выставок новых поступлений, и заменить его каким-нибудь другим столом Библиотека в данное время не может. Кроме того надо учесть, что размеры этого стола требуют его разборки для выноса из помещения, что при ветхости его и отсутствии опытных мастеров может повлечь его серьезные повреждения». На письме резолюция С.И. Вавилова: «Яковкину: Круглый стол, за которым заседали академики, необходимо обязательно передать в Ломоносовский музей. В библиотеку будут переданы другие столы. Прошу также передать шкаф, по-видимому, принадлежавший Кунсткамере. Остальное можно оставить. С. Вавилов. 10.XII.1946» (Письмо хранится в архиве Музея М.В. Ломоносова, находящегося в научно-технической обработке).

этом круглом зале, за этим круглым столом могла бы поместиться вся Академия наук in corpore. Сейчас это, конечно, невозможно. Академия наша чрезвычайно выросла по количеству своих членов в соответствии с неустанным громадным ростом советской науки.

Открывая Ломоносовский музей¹ в этом здании, освященном для нас памятью личной работы Ломоносова, Академия наук выполняет свой старинный долг перед памятью одного из самых замечательных людей нашего прошлого.

Только в советской стране, когда истекло почти два века, как жил и работал Ломоносов, перед нами вдруг начала раскрываться во всей полноте и поразительности его научная работа². Почти с двухвековым опозданием мы узнали о необычайной широте атомистических исследований Ломоносова, о нем как о зачинателе физической химии, как о замечательном оптике и приборостроителе, выдающемся географе и тончайшем специалисте по химии и технологии силикатов. Новое освещение получила в наше время филологическая и поэтическая деятельность Ломоносова, его работа как историка и экономиста. Родина наша вправе гордиться тем, что история нашей новой науки началась Ломоносовым. Ломоносовский стиль, характерный исключительной широтой, простотой, глубокой материалистической основой и народностью, отобразился во всех лучших представителях отечественной науки. Ломоносов стал символом самого лучшего в нашем естествознании.

Открываемый сегодня Музей Ломоносова должен послужить распространению знаний о Ломоносове, о его науке в широких народных массах. Вместе с тем этот музей должен служить новым центром для дальнейшего углубленного изучения Ломоносова, для собирания предметов и документов, с ним связанных. Невнимание, небрежность царского правительства к памяти Ломоносова привели к крайнему распылению и даже уничтожению вещей и документов, связанных с его жизнью и деятельностью. Составление музея оказалось нелегким делом, и Президиум Академии наук вновь и вновь обращается ко всем советским учреждениям и частным лицам с просьбой о содействии пополнению Ломоносовского музея.

Здание Кунсткамеры, видевшее Ломоносова и других академиков первого призыва, сохранившиеся первые предметы петровской Кунсткамеры и коллекции Ломоносовского музея, должны навсегда остаться драгоценным памятником истории нашей культуры.

¹ В публикации 1949 г. здесь и далее вместо Ломоносовский музей Музей М.В. Ломоносова.

² В публикации 1949 г. — его научный подвиг.

<Объявляю заседание, посвященное открытию Ломоносовского музея при Институте этнографии, открытым>.

Советский народ, вдохновляемый руководством партии во главе с великим Сталиным, победоносно преодолевает все препятствия, стоящие на пути к коммунизму. Народ с благодарностью оглядывается на тех передовых людей своего прошлого, которые в тяжелых условиях этого прошлого неустанно растили и развивали нашу культуру.

Слава великому русскому ученому и поэту, первому русскому академику Михайле Васильевичу Ломоносову!

<Объявляю заседание Президиума Академии наук СССР открытым. Предоставляю слово для сообщения председателю Комиссии по Музею М.В. Ломоносова академику Н.С. Державину>¹.

2. Выступление председателя Комиссии по организации Музея М.В. Ломоносова академика Н.С. Державина²

Постановлением Президиума Академии наук СССР 8 мая 1947 г. при Институте этнографии³ организован мемориальный Музей М.В. Ломоносова. Заведующим Музеем тем же постановлением назначен Р.И. Каплан-Ингель; по его проекту и под его наблюдением реконструировано старинное здание Кунсткамеры, в котором должен находиться Музей. В помощь ему в 1946 г. была создана Комиссия по организации Музея М.В. Ломоносова, в состав которой, помимо дирекции Института этнографии, вошли научные работники, председатели различных учреждений Академии наук, работающие в области изучения наследия Ломоносова.

Для определения степени необходимости для Музея и оценки приобретаемых у частных лиц для Музея М.В. Ломоносова коллекционных предметов была создана при Институте этнографии экспертно-оценочная комиссия. К участию в работе этой Комиссии были привлечены экспер-

¹ Державин Николай Севастьянович (1877–1953), историк, филолог-славист, академик АН СССР (с 1931); член Президиума АН СССР (1942–1953); создатель и директор Института славяноведения (1931–1934), Ленинградского отделения Института славяноведения (1947–1953); председатель Комиссии по организации Музея М.В. Ломоносова.

² Опубликовано с сокращениями: Доклад академика Н.С. Державина // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949. С. 891–893.

³ В 1947 г. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР находился в Ленинграде, в Москве располагалось отделение института.

ты Государственной закупочной комиссии и Гос[ударственного] Эрмитажа. <После составления соответствующих оценочных актов, подписанных членами комиссии и экспертами, список предметов, предложенных для закупки у частных лиц, посылался на рассмотрение в Президиум АН СССР и утверждался президентом и академиком-секретарем АН СССР.> Комиссия по организации музея М.В. Ломоносова установила профиль Музея и наметила характер предметов, подлежащих приобретению. При этом учитывалось, что Музей создавался на пустом месте в помещении, лишенном обстановки и оборудования¹.

Помимо экспонатов необходимо было приобретать предметы музейного оборудования XVIII века (витрины, столы, подставки, шкафы) и осветительные приборы (люстры, бра, фонари).

Кроме того, Ломоносовская комиссия решила восстановить в Музее конференц-зал времени Ломоносова, для чего требовалось создать соответствующую обстановку XVIII века <и, в первую очередь, необходимо было приобрести несколько десятков однотипных стульев первой половины XVIII в.>. Соответствующие приобретения и были сделаны, как это можно видеть, после ознакомления со списком приобретений музея. Все предметы проходили через экспертизу, определившую подлинность музейных экспонатов, степень их необходимости для музея, а также приемлемость их стоимости. <Комиссия также производила оценку предметов, если покупка производилась у частных лиц. Все покупки оформлялись надлежащим образом, визировались дирекцией Института, являющейся распорядителем кредитов, и не встречали никаких возражений со стороны членов Ломоносовской комиссии², ни со стороны дирекции, ни со стороны экспертов. Предметы, относительно которых имелись заключения, не гарантирующие их подлинности или не подтверждающие необходимость их приобретения, музеем не закупались. Заключения эти хранятся в делах музея, также как и вся документация, относящаяся к делу музея.>

Расценки предметов не превосходили обычных, принятых в антикварных и комиссионных магазинах, а также в практике закупочных комиссий Гос[ударственного] Эрмитажа и Государственной закупочной комиссии при Комитете по делам искусств.

С декабря 1946 г. по октябрь 1948 г. приобретено всего 254 предмета на сумму 343 950 руб. (не считая книг и фото), <в том числе у частных лиц 53 предмета на сумму 100 482 руб.

¹ Здание Кунсткамеры сильно пострадало во время Великой Отечественной войны от артобстрелов и зажигательных бомб. Самый большой ущерб был нанесен башне Кунсткамеры, в которой дважды возникал пожар.

² Имеется в виду Комиссия по организации Музея М.В. Ломоносова.

По характеру приобретенных предметов они распределяются на следующие группы:

- 1) Музейные экспонаты — предметов 87 на сумму 58 тыс. руб.
- 2) Научно-музейные экспонаты — предметов 7 на сумму 35,34 тыс. руб.
- 3) Мемориальные предметы — предметов 4 на сумму 17,6 тыс.руб.
- 4) Экспозиция «Конференц-зал времени Ломоносова» — предметов 64 на сумму 66,64 тыс. руб.
- 5) Осветит[ельные] приборы — (старин[ных]) предметов 32 на сумму 89,9 тыс. руб.
- 6) Музейное оборудование — предметов 37 на сумму 43,26 тыс. руб.
- 7) Обстановочные предметы — предметов 19 на сумму 11,85 тыс. руб.
- 8) Бытовые предметы — предметов 2 на сумму 1,30 тыс. руб.

Таким образом, как это видно из прилагаемого перечня, упор в приобретениях сделан на покупку музейных, научных и мемориальных предметов, что вполне отвечает пожеланиям Ломоносовской комиссии и санкционировано Президиумом [Академии наук].

Средства, отпущенные Президиумом Академии наук СССР на создание мемориального Музея М.В.Ломоносова использованы по назначению и рационально.>

К числу особенно редких и ценных приобретений надо отнести следующие: мозаичную картину Ломоносовской мастерской «Александр Невский»; две старинные армиллярные сферы; барометр с термометром (XVIII в.); настольные горизонтальные часы; серебряную тарелку с монограммой Ломоносова, лично ему принадлежавшую; старинные портреты Ломоносова, один из них работы известного Скородумова¹; коллекцию медалей, выбитых в честь Ломоносова; жетон для контроля посещений заседаний Российской Академии; старинный портрет работы Мора; гарнитур тульской металлической мебели середины XVIII в.², бывший на юбилейной выставке 1911 г.; костяную шкатулку холмогорской работы (XVIII в.); Петровские и Елизаветинские стулья для Ломоносовского конференц-зала; письменные прибо-

¹ Этот портрет М.В. Ломоносова приписывается кисти художника В.М. Скородумова, приобретен в 1948 г. у Е.В. Скородумовой.

² На выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» были представлены кресло и четыре стула тульской работы из собрания музея Царскосельского дворца. См. Каталог выставки «Ломоносов и Елизаветинское время». Отдел I. СПб., 1912. С. 13. № 59.

ры (XVIII в.); художественный фарфор Елизаветинского времени; зеркало, украшенное цветным стеклом Ломоносовского стекольного завода в Усть-Рудице; фарфоровую тарелку с видом Денисовки, родины Ломоносова; ряд старинных гравюр с портретами Ломоносова и его современников, с видами старого Петербурга по рисункам Махаева, с видами старой Москвы, Ораниенбаума, дома Ломоносова на Мойке и иллюминаций, в том числе и по рисунку Ломоносова; рукописную грамматику [М.Г.] Смотрицкого¹ и арифметику [Л.Ф.] Магницкого; книги, по которым учился Ломоносов. Музеем создан макет Химической лаборатории Ломоносова в 1/10 нат[уральной] величины с полной обстановкой и оборудованием².

Подбор экспонатов для вновь создаваемого <на пустом месте> Музея является делом весьма сложным, трудным и ответственным.

Особенно затрудняет отыскание и приобретение экспонатов для Музея М.В. Ломоносова то, что предметы эти относятся к эпохе первой половины XVIII в. Предметы эти сохранились в весьма незначительном количестве, в продаже попадают редко и весьма ценятся любителями старины, <которые охотно их приобретают, как только они появляются в продаже>. Но не только любители охотятся за этими предметами. Они необходимы и для восстановления разрушенных фашистами загородных дворцов-музеев в окрестностях Ленинграда. Надо считать, что Ломоносовская музейная комиссия по инициативе руководителя Музея М.В. Ломоносова предусмотрительно постаралась, пока имеется к тому возможность, обеспечить будущий музей соответствующими предметами первой половины XVIII в.

В деле собирательства экспонатов для Музея и организации его открытия к предстоящей сессии Академии наук СССР Ломоносовская комиссия проявила необходимое усердие, энтузиазм и добросовестное отношение, обеспечивающее благополучное выполнение возложенной на нее ответственнейшей задачи по созданию первого научно-мемориального Музея М.В. Ломоносова.

¹ Имеется в виду список «Грамматики» М.Г. Смотрицкого в кожаном переплете. На первом листе штамп: «Из библиотеки архиепископа Нила». Как и «Арифметика, сиречь наука числительная...» Магницкого, куплена для Музея М.В. Ломоносова в «Книжной лавке писателей».

² О макете Химической лаборатории см.: Каплан-Ингель Р.И., Барзаковский В.П. Макет химической лаборатории Ломоносова // Ломоносов. Сборник статей и материалов. М.; Л., 1951. Вып. III. С. 339–346.

3. Выступление директора Института этнографии доктора этнографических наук С.П. Толстова¹

Мне выпала высокая честь от лица коллектива Института [этнографии] и Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР приветствовать членов Президиума Академии в этих древних стенах, в том самом зале, за тем самым столом, где 200 лет назад М.В. Ломоносов на конференциях Академии боролся за честь русской науки.

Сегодня в этих стенах, где некогда трудился Ломоносов, открывается посвященный ему Музей. Нам, Институту и Музею антропологии и этнографии, выпала честь активно участвовать в его создании. Это не случайно. Не только стенами Кунсткамеры связан наш Институт с ломоносовской темой. Являясь старейшим учреждением Академии наук, прямым наследником петровской Кунсткамеры, старейшим Музеем нашей страны, отмечая в этом году 232 год своего существования², Институт и Музей антропологии и этнографии являются хранилищем славных реликвий истории русской науки. Музей Ломоносова занимает почетное и центральное в его системе место, рядом с анатомическими коллекциями и коллекциями по этнографии Дальнего Востока, собранными Петром Первым, рядом с коллекциями великих сибирских экспозиций XVIII века, русских кругосветных путешественников начала XIX века, рядом с замечательными коллекциями русских исследователей Северо-Западной Америки, рядом с собраниями Миклухо-Маклая, имя которого с гордостью носит наш Институт³.

Поэтому когда по инициативе президента Академии С.И. Вавилова решением Президиума от 8 мая 1948 г. на наш Институт была возложена задача создания Музея М.В. Ломоносова, мы восприняли это задание как высокую честь для нас, как задание, органически входящее, при всей его специфичности, в профиль нашего Музея, являющееся нашим кровным делом.

¹ Толстов Сергей Павлович (1907–1976), историк, этнограф, археолог, в 1943 г. назначен директором Института этнографии АН СССР. Выступление опубликовано с небольшими сокращениями: Доктор этнографических наук С.П. Толстов // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949. С. 893–895.

² Годом основания Кунсткамеры считается 1714 г., когда началась работа с ее коллекциями; в 1717 г. собрание было перевезено в Петербург.

³ Имя Н.Н. Миклухо-Маклая было присвоено Институту этнографии АН СССР Постановлением Совета министров СССР от 29 января 1947 г.

Задача была сложной и трудной. Она потребовала напряжения сил всего коллектива Института и Музея, широкого привлечения внеинститутских специалистов, без помощи которых нам было бы трудно осветить многогранный образ великого русского энциклопедиста, труды которого сыграли выдающуюся роль в развитии самых разнообразных областей точных, естественных и гуманитарных наук.

Участие коллектива Института в строительстве Музея Ломоносова шло по самым разнообразным линиям. Прежде всего, уже в 1947 г. был укомплектован штат Музея за счет лучших кадров Института. Помимо заведующего Музеем Р.И. Каплан-Ингеля¹ Институт выделил непосредственно на эту работу одного из лучших окончивших аспирантуру Института молодых работников — Татьяну Владимировну Станюкович², работе которой в качестве пом[ощника] зав[едующего] музеем музей обязан научно-методической разработкой и экспозиционным осуществлением значительной части своих тем. Большую роль сыграла также выделенная из кадров Института одна из опытнейших научно-технических сотрудниц Института — Татьяна Васильевна Победимова.

План экспозиции был дважды предметом обсуждения на научно-методическом музейном совещании при дирекции Института с широким привлечением музейной общественности Ленинграда: Эрмитажа, Гос[ударственного] музея этнографии и др. Научный коллектив Музея антропологии и этнографии активно помогал основным работникам Музея М.В. Ломоносова в подборе и мобилизации экспонатов (т. [Г.А.] Гловацкий, Золотаревская, Посенковская и др.) При активном участии работников сектора антропологии (т. [В.В.] Гинзбург, Якимов, Фирштейн) была осуществлена перестройка, в целях увязки с Музеем М.В. Ломоносова, экспозиции кунсткамерных коллекций. Вообще трудно перечислить разнообразные формы участия научного коллектива МАЭ в деле помощи Музею М.В. Ломоносова. В той или иной мере в этом деле участвовал весь ленинградский и часть московского коллектива Института.

Особо надо отметить роль заместителя директора Института Л.П. Потапова³, осуществлявшего систематическое <повседневное> научно-

¹ Каплан-Ингель Роберт Исаакович (1884–1951), архитектор, историк науки, по его проекту была восстановлена башня здания Кунсткамеры; первый директор Музея М.В. Ломоносова.

² Станюкович Татьяна Владимировна (1917–1992), этнограф, историограф Кунсткамеры, лауреат Государственной премии СССР, автор фундаментальных работ по истории Кунсткамеры.

³ Потапов Леонид Павлович (1905–2000), этнограф, с 1948 г. заместитель директора Института этнографии АН СССР, с переносом в 1950 г. Института этнографии в Москву возглавил его Ленинградское отделение.

идейное руководство работой по созданию Музея М.В. Ломоносова. Нельзя не отметить также активного участия в этой работе партийной организации Института, в лице ее секретаря т. И.Я. Треногова¹, который вместе с Л.П. Потаповым обеспечил идейно-политическое руководство работой и своевременно разрешил <стоявшие на пути организации Музея> организационно-хозяйственные трудности.

На протяжении 1948 года, в особенности второй его половины, весь хозяйственный аппарат Института во главе с зам. директора В.Д. Карпихиным был мобилизован на обеспечение экспозиции Музея М.В. Ломоносова. Ряд научно-технических сотрудников (художник, фотограф, столяр, монтер, слесаря, рабочие Института, всего до 20 чел[овек]) в течение нескольких месяцев были заняты этой работой.

Итоги нашей работы мы представляем сейчас на рассмотрение Президиума. Так или иначе, основы Музея заложены. Славные страницы истории русской науки через музейный показ — самый массовый вид научного просвещения — станут достоянием народных масс города Ленина и всего Советского Союза. <Не 3, и не 10, и не 25 тысяч [экземпляров] (максимальный тираж научно-популярной литературы), а> 50–60 тысяч посетителей, ежегодно проходящие через выставочные залы МАЭ, обогатят свои знания, ознакомившись с историей жизни и трудов великого героя передовой русской науки.

Я считаю своим приятным долгом отметить с глубокой признательностью ту повседневную помощь, которую оказывал нам в нашей работе инициатор создания Музея М.В. Ломоносова академик С.И. Вавилов, входивший во все детали нашей работы. Ему мы обязаны преодолением многочисленных трудностей, стоявших на нашем пути.

То, что сделано, — это основы будущего Музея М.В. Ломоносова. Освоение помещений вновь отстроенной башни, которая намного расширит площадь Музея, мобилизация новых коллекций, научная разработка наследия Ломоносова в различных, еще недостаточно освещенных в экспозициях областях его деятельности — такова обширная программа еще предстоящих работ. Но основа заложена, и в условиях того внимания, которым наше дело окружено со стороны руководства Академии наук, мы не сомневаемся, что работа наша будет успешно доведена до конца.

¹ Илья Яковлевич Треногов возглавлял отдел учета и хранения МАЭ им. Петра Великого.

4. Выступление заведующего Музеем М.В.Ломоносова Р.И. Каплан-Ингеля¹

Уже давно назрела мысль о необходимости увековечить имя великого русского ученого М.В. Ломоносова созданием музея, посвященного его жизни и деятельности.

Царская Россия поставила Ломоносову лишь памятник в Архангельске² да бюсты в Петербурге³ и перед Московским университетом⁴. Чрезвычайно скромный музей был организован на родине Ломоносова⁵, на том месте, где был когда-то дом отца Ломоносова, но музей настолько незначительный, что он не может считаться мемориальным музеем, ибо не сохранилось ни здание, ни каких-либо вещей, относящихся к жизни Ломоносова.

К 200-летию со дня рождения Ломоносова Академия наук обратилась к Петербургской городской управе с просьбой выделить участок для постройки на нем Института им. Ломоносова, но Городская управа не нашла участка и Ломоносовский институт не был создан⁶.

¹ Опубликовано с небольшими изменениями: Заведующий Музеем М.В. Ломоносова Р.И. Каплан-Ингель // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949. С. 895–897.

² Памятник М.В. Ломоносову в Архангельске по проекту ректора Академии художеств И.П. Мартоса был установлен в 1832 г.

³ Бронзовый бюст М.В. Ломоносова по модели скульптора П.Л. Забелло был установлен 24 сентября 1892 г. в сквере у Чернышева моста. В 1948 г. мост, как и площадь, на которой стоит бюст, были переименованы в честь М.В. Ломоносова.

⁴ Имеется в виду бронзовый бюст скульптора С.И. Иванова, который был установлен в 1876 г. перед зданием университета на Моховой улице; ныне находится в клубе МГУ на Большой Никитской улице. Перед высотным зданием МГУ на Ленинских горах в 1953 г. был установлен памятник Ломоносову скульптора Н.В. Томского (архитектор Л.В. Руднев).

⁵ В 1940 г. в селе Ломоносово на месте, где в XVIII в. находился дом Ломоносовых, в доме, построенном в 1861 г. на народные средства для училища им. Ломоносова, был открыт музей Ломоносова, сначала как филиал Архангельского областного краеведческого музея, а с 1941 г. — как самостоятельный мемориальный музей.

⁶ Идея создания Ломоносовского института была выдвинута рядом академиков в ходе подготовки 200-летнего юбилея М.В. Ломоносова. В 1911 г. записка «О Ломоносовском институте при Императорской Академии наук» была составлена В.И. Вернадским. Городская дума в 1913 г. приняла решение отвести под Ломоносовский институт участок в конце Большого проспекта Васильевского острова, однако из-за начавшейся Первой мировой войны эти планы не осуществились.

Устроенная когда-то выставка «Ломоносов и Елизаветинское время»¹ собрала довольно много экспонатов, характеризующих жизнь и деятельность Ломоносова, однако после закрытия выставки никто не позаботился сохранить эти экспонаты и создать Музей Ломоносова. Только в Советской России² его научное наследие всесторонне изучается. Имя Ломоносова стало известно широким кругам советского народа как основоположника великой русской культуры.

8 мая 1947 г. постановлением Президиума Академии наук СССР была создана комиссия, на которую была возложена задача — создание мемориального музея, отражающего деятельность Ломоносова, выявление и экспонирование всех материалов, отражающих жизнь и деятельность Ломоносова на фоне состояния русской науки его времени, популяризация по материалам музея жизни и деятельности М.В. Ломоносова и значения его работ в истории развития русской и советской науки.

Музей М.В. Ломоносова в своей экспозиции должен иметь отделы, характеризующие различные стороны деятельности М.В. Ломоносова и вклад его в развитие отечественной и мировой науки.

Кроме того, при Музее должен быть научный отдел для изучения Ломоносовского наследия и его популяризации, подбора материалов, расширения и увеличения выставки, посвященной Ломоносову.

Встал вопрос о том, где устроить музей Ломоносова. Дело в том, что из всех зданий, где жил и работал М.В. Ломоносов, сохранилось лишь старинное здание Кунсткамеры, где ныне помещается Институт и Музей этнографии. Жилой дом (так называемый Бонов³) на 2-й линии не существует⁴, нет также и Химической лаборатории, основанной Ломоносовым, дом на Мойке⁵ настолько перестроен, что даже трудно найти следы фундамента здания, где жил Ломоносов и где находилась его лаборатория и мозаичная мастерская. Стекольной фабрики в Усть-Рудице не существует, а жилой дом сгорел в начале XX в.⁶ Таким образом, со-

¹ Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» была организована к 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и проходила в залах Академии художеств. Состояла под покровительством императора Николая II.

² В публикации 1949 г. добавлено: стало возможным создать такой Музей.

³ Бонов (принадлежал генералу Г.И. Бону) дом Академия наук арендовала, а потом выкупила для своих сотрудников.

⁴ Дом после Великой Отечественной войны был разобран из-за ветхости, а на его территории была построена школа (2 линия, д. 43).

⁵ В собственном доме на Мойке М.В. Ломоносов жил с 1757 г. В XIX в. дом перестраивался, разбирался до основания вместе с фундаментом. Ныне на доме, построенном на этом месте (Большая Морская 61) укреплен мемориальная доска.

⁶ Главное здание усадьбы М.В. Ломоносова в Усть-Рудице сгорело в 1919 г.

хранилось лишь одно здание Кунсткамеры, где протекала жизнь и деятельность Ломоносова с 1741 по 1765 гг.

Кроме того, в этом здании помещается Институт этнографии, сохранивший в своих стенах большое количество экспонатов того времени и разрабатывающий научную тематику, заложенную еще с начала основания Академии наук.

Не напрасной¹ является та мемориальная доска, которая установлена и сегодня открывается на здании Кунсткамеры², на которой написано: «В этом здании колыбели русской науки с 1741 по 1765 г. работал Ломоносов».

В конце 1946 г. началось собирательство экспонатов Музея. По распоряжению Президиума АН СССР и по указанию президента А[кадемии] н[аук] академика С.И. Вавилова было предложено учреждениям Академии наук передать будущему Музею М.В. Ломоносова то, что находится в их собраниях и может отражать жизнь и деятельность Ломоносова.

Таким образом, часть библиотеки, рисунки, картины, гравюры, целый ряд мемориальных предметов были переданы Музею М.В. Ломоносова из Библиотеки АН, из Архива АН, из Института литературы. Физический институт передал большое зажигательное стекло³, которое находится сейчас здесь. Кроме того, по постановлению Совета министров СССР из различных музеев и учреждений переданы были Музею М.В. Ломоносова необходимые ему экспонаты. Из Исторического музея в Москве получен целый ряд экспонатов, преимущественно характеризующих деятельность Ломоносова; из Эрмитажа передан целый ряд приборов: насосы, пресса, измерительные приборы, гравюры и проч.

Кроме того, посторонними учреждениями, например Фармацевтическим музеем⁴, переданы нам приборы того же научного порядка: весы, штейнглазы и другие экспонаты.

¹ В публикации 1949 г.: Замечательной, исторической.

² Текст мемориальной доски на здании Кунсткамеры был предложен директором Архива АН СССР Г.А. Князевым еще в тяжелейшие блокадные февральские дни 1942 г. См.: Георгий Алексеевич Князев. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / Отв. ред. Н.П. Копанева. СПб.: Наука, 2009. С. 443.

³ В Музее М.В. Ломоносова находится основная линза зажигательного прибора инструмента Чирнгаузена, купленного Академией наук в первой половине XVIII в. для Физического кабинета. В Музей линза поступила в 1947 г. из Физического института АН СССР. Этот экспонат — единственный зажигательный инструмент Чирнгаузена в нашей стране.

⁴ Фармацевтический музей был создан в Москве в 1920 г., в 1998 г. прекратил свое существование.

Помимо передачи из учреждений Музей интенсивно закупал целый ряд предметов научного порядка. Например, приобретены астрономические сферы, весы, приборы, часы и другие вещи, мемориальные предметы. Так, приобретена мозаика работы Ломоносова, тарелка и фарфоровый чайник¹, принадлежавшие лично Ломоносову, рисунки и иллюстрации.

Весь этот собранный материал дал возможность уже в этом году, значительно раньше намеченного срока, открыть экспозицию музея. Эту экспозицию первоначально было предложено приурочить к двухсотлетию со дня открытия Химической лаборатории, но потом, ввиду большого количества собранного материала, было решено открыть первую очередь музея.

Разработка тематического плана потребовала привлечения консультантов, специалистов по различным научным дисциплинам, соответственно тем научным областям, в которых работал Ломоносов. Пришлось пригласить специалистов в области химии, физики, оптики, слювенности, истории и т.д. Лучшие работники со всех институтов помогали нам разрабатывать план, подготавливали текстаж для наших экспозиций и помогали проектированию и разработке экспозиционного плана.

Будущий Музей займет верхний этаж этой башни, там будет находиться физический кабинет. Картографический и астрономический кабинеты будут восстановлены на астрономической вышке, и там будет демонстрироваться большой академический глобус, который находится в башне, <но ввиду того, что башенное помещение еще не закончено, его сейчас демонстрировать невозможно>.

Для расширения работ Музея и его экспозиции в будущем потребуются увеличение его штатов.

Еще много предметов, связанных с жизнью и деятельностью Ломоносова, находится в различных музеях и учреждениях: в Государственном историческом музее находится подлинный перегонный куб Ломо-

¹ Серебряное блюдо русской работы XVIII в., принадлежало М.В. Ломоносову, а потом находилось у его потомка Петра Михайловича Раевского. Музей приобрел это блюдо у Н.В. Эйсер, дочери архитектора и коллекционера, который купил его в Петрограде между 1917–1924 гг. По краю внутренней стороны гравированная надпись в три строки: «Блюдо, принадлежавшее Михаилу Василевичу Ломоносову». Блюдо демонстрировалось на выставке «Ломоносов и Елизаветинское время», о чем свидетельствует этикетка на дне: «Состоящая под высочайшим государя императора покровительством Выставка “Ломоносов и Елизаветинское время”». Чайник фарфоровый, Мейсенского завода, на тагане. По преданию, принадлежал М.В. Ломоносову. Приобретен у Павлы Сергеевны Котляревской.

носова, а здесь лишь его копия. Целый ряд предметов находится в Русском музее. Там находится подлинный рисунок Уткина для гравюры известного портрета Ломоносова¹, переданный Академией художеств и подлежащий передаче по постановлению Совета министров в Музей Ломоносова.

В Эрмитаже до сего времени находятся переданные Академией наук научные приборы и инструменты как из Петровской галереи, так и из Музея истории науки и техники².

<Для передачи этих и аналогичных им предметов, отражающих жизнь и деятельность Ломоносова и необходимых для расширения и углубления экспозиций Музея М.В. Ломоносова, требуется соответствующее постановление Совета министров СССР.>

Необходимо расширить круг деятельности музея организацией работ для поисков приборов и инструментов ломоносовского времени по различным учреждениям и местам Союза, необходимо организовать раскопки на месте бывшей Усть-Рудицкой фабрики³.

Требуется увеличение штатов соответствующего персонала. Ввиду же того, что экспонаты нашего музея очень дорогие, требуется особый надзор за ними и охрана их.

Большое внимание и помощь оказали Музею М.В. Ломоносова Президиум Академии наук и ее президент, а также дирекция и парторганизация Института этнографии и учреждений академических, так и внеакадемических. Много помощи оказано музею со стороны отдельных лиц, помогавших своими советами и работой созданию музея.

¹ Гравер, профессор Императорской Академии художеств Николай Иванович Уткин (1780–1863) для заказанной ему гравюры резцом с портретом М.В. Ломоносова создал в 1834 г. рисунок карандашом. На рисунке помета об утверждении его президентом Российской академии А.С. Шишковым. Рисунок в Музей М.В. Ломоносова передан не был.

² Музей истории науки и техники при Институте науки и техники АН СССР в Ленинграде.

³ Археологическая экспедиция в Усть-Рудице работала с 1949 по 1953 гг. под руководством историка техники Виктора Васильевича Данилевского (1898–1960). Экспедиция была организована Академией наук и Ленинградским политехническим институтом. В ходе раскопок найдены остатки фундамента, бревна, битый кирпич, застывший раствор, куски штукатурки, тигли, реторты, горшки для плавки стекла, весы, обломки изразцов, осколки цветного стекла и, конечно, кусочки смальты. Проведенные исследования позволили воссоздать месторасположение фабричных построек, а также особенности технологических операций и лабораторных исследований, проводимых Ломоносовым в Усть-Рудице. Многие из экспедиционных находок поступило в Музей М.В. Ломоносова.

Открытие Музея М.В. Ломоносова является событием большого государственного значения. Тот факт, что сессия Академии наук СССР специально посвящена истории отечественной науки, начинает свою работу с открытия Музея Ломоносова, дает все основания думать, что это скромное научное учреждение в дальнейшем займет достойное место в развитии социалистической культуры нашей великой Родины.

**Президиум Академии наук СССР
принимает следующее постановление
(проект внесен президентом АН СССР С.И. Вавиловым)¹**

1. Разрешить Институту этнографии Академии наук СССР открыть Музей М.В. Ломоносова для обозрения.

2. Предложить Институту этнографии, Музею М.В. Ломоносова, Комиссии по истории Академии наук, Архиву Академии наук СССР, Библиотеке Академии наук СССР принять меры к дальнейшему пополнению Музея М.В. Ломоносова экспонатами.

3. За работу по организации Музея М.В. Ломоносова и подготовке его к открытию объявить благодарность:

- академику Н.С.Державину — председателю Комиссии [по организации Музея М.В. Ломоносова],
- профессору С.П. Толстому — директору Института этнографии АН СССР,
- доктору исторических наук Л.П. Потапову — заместителю директора Института этнографии АН СССР,
- И.Я. Треногову — секретарю партийной организации Института [этнографии АН СССР],
- кандидату исторических наук Г.А. Князеву — директору Архива АН СССР,
- кандидату исторических наук Н.М. Раскину — научному сотруднику Архива АН СССР,
- профессору И.И. Яковкину — директору Библиотеки АН СССР.

4. Объявить благодарность и премировать месячным окладом:

- Р.И. Каплан-Ингеля — заведующего Музеем М.В. Ломоносова,
- Т.В. Победимову — ст. научно-технического сотрудника Музея М.В. Ломоносова,

¹ Постановление Президиума АН СССР не опубликовано в материалах сессии Общего собрания АН СССР 5–11 января 1949 г.

-
- кандидата физико-математических наук А.А. Елисеева — учено-го секретаря Комиссии по истории Академии наук СССР,
 - Г.С. Григорьева — столяра,
 - В.А. Духницкого — монтера,
 - А.М. Никитичева — слесаря.

На этом заседание объявляется закрытым.

Президент Академии наук СССР академик С.И. Вавилов
И.о. академика-секретаря Академии наук СССР академик В.П. Никитин.

